Центр по борьбе с наркоманией и наркозависимостью
ОБОС
«КРЕПКАЯ БАШНЯ»
имя Господа - крепкая башня: убегает в нее праведник - и безопасен. Притчи 18:10.

446026, Самарская область, г. Сызрань, ул. Обороны, 8.
тел. 8(8464)910-777,
т./ф. 8(8464) 330-319.
E-mail: no911@rambler.ru
Св-во о рег. № 3518 от 17.10.2001 г.

ВОИНЫ ИИСУСА. ВОЙНА С ДЬЯВОЛОМ, ИМЯ КОТОРОМУ ГЕРОИН.

Тихая предзимняя Сызрань, узкая улочка старых деревянных домов, ленивый притон маленького волжского городка, где все знают друг друга... Однажды, несколько лет тому назад, городок заволновался: бывший нарик Александр Сухнасян открыл здесь, на той самой узкой улочке, Центр по борьбе с наркозависимостью. И ставни на окнах стали закрываться раньше, а любопытствующие горожане шепотом недоверия пересплавились друг друга о том, о чем уже сами знали: «Говорят, он и сам из бывших – этот Алик (так зовут Александра подопечные и друзья?)». «Говорят, наркоманы там один и без охраны?». «Говорят, таблетками там не лечат...». Все говорили правильно. Когда-то после клинической смерти Алик буквально воскрес и услышал слово Господне. Когда-то он случайно нашел на улице Обороны тот самый дом с круглыми окнами, в который мы приехали сегодня. Только сегодня он – чистый и отремонтированный, а тогда – зарастал бурьяном и рушился потихоньку на глазах у соседей. Точно так же, как рушатся судьбы тех, для кого наркотики стали единственным, страшным и убийственным смыслом жизни. До тех пор, пока они не попали в тот самый дом – Башню на улице Обороны.

С улицы Обороны

В одной из притч Евангелия сказано: «Имя Господа – крепкая башня: убегает в нее праведник и безопасен». Нет, бывший наркоман Алик Сухнасян не принюхал ребятам свяпок будущих на тарелочке с голубой каемочкой, не пообещал пещерные мечты о том, что завтра начнется совсем другая – чистая и легкая жизнь. Просто он вырвает их из наркотического бреда, из грязных притонов, из канализации, из разрушившихся семей, домов и преступлений и отправется донести до каждого слово о Боге, о любви, о вере, о будущем, на которое, прожив здесь, в Сызранской зеленой башне, большинство наркоманов смотрят с надеждой.

Алексей

На этот раз у второй центра нас встретил Алексей. Он сегодня джокер и отвечает за порядок в собственном доме, где действительно обходятся без охраны и ОМОНа.

В свои двадцать семь Алексей, скорее, исключив из общего правила: он сам, осознанно и по собственной воле собрал в сумку вещи, документы и приехал в «Башню», о которой прочитал в газете. Потому что сам пытался бросить наркотики, но бобышой, четырехлетний перерыв был страшной чумы кончился все тем же прокляттьем: стал колоться снова как раньше.

- Вы, должно быть, самый человек, раз заставили себя сделать этот шаг и приехали в Центр сами?

- Первый шаг сделать действительно трудно. Сложно сознавать, как ты жил до сих пор и словно представить себе, каким болезненным будет выход из пропасти. Хотя знаете, звать в Башне я совсем не болел. Это Божий дом. За меня помолились, и в первый ночь я даже в уснул, хотя дома не мог заснуть от четырех-пяти суток до месяца. А это страшно.

- Трудно оказаться рядом с чужими людьми, попасть в незнакомую обстановку, в второй все обьединены и этаки небольшими комнатами с двухъярусными кроватями, и общим бытом изо дня в день?

- Не сложно. У нас у всех одна и та же беда, одна проблема, с которой мы хотим бороться вместе. Это там, в мире, для нормальных людей мы просто наркоманы. А здесь мы – люди, обьединившиеся под одной крышей, чтобы завязать с наркотиками, бросить их, чтобы не причинять больше боли своим родителям, женам, детям. Все настроены миролюбиво, все здесь живут как братья.

- Вы сказали «там», в миру мы просто наркоманы». Не обидно? Не мазоволи ли любая вера в вас с той стороны, откуда вы пришли сюда, в Башню?

- Да Нет! Это мы же виноваты, что разрушили их любовь и веру! Мы обманывали своих жен, предавали детей, близких, постоянно думая о своем: где бы взять денег на дозу. У наркоманов могут работают по-другому: не как заработать, а где взять денег. А взять – значит, украсть, занять и не отдать. Какая уж тут вера... И мне не будет трудно всего вернуть. Надо будет доказать им делами, а не словами, что мы стали нормальными прежними людьми. А что слова? Делом, работой, жизнью надо будет доказывать.

- А на сколько времени вы приехали в Башню?

- Пока не почувствую уверенности, что там, на улице не вернусь к наркотикам снова. К этой чуме все приходят по-разному: одни бесятся с ярку, другие – поставили перед собой неправильные цели. Я, наверное, из вторых. Надо было дагаться, а я останавливался. Чего-то достиг, была семья, жена, дети, работа, машина... Но тут – опять, казино, сначала – одна «дорожка», потом – две. И каждый раз думаешь: вот еще одна доза и все, больше не буду, потом понимаешь, что уже ломает... Мне тут много общаемся, откровенно разговариваем друг с другом. Некоторые уже поняли все, некоторые – может, пока молодые, еще не осознают, что через полгода могли бы оказаться в такой яме, из которой не выбраться. Я за это время поменял взгляды на жизнь. Точнее, просто увидел, как можно жить по-другому и совсем без этого страшного зелья. Я о наркотиках даже вспоминать не хочу. Не хочу!

Алик

- Многие родители недоумевают, что это такое, с чем столкнулся их сын или дочь. Вроде бы слушают, а не слышат. Может быть, слишком обыденными стали для всех слова «наркотики», «наркоман». Может, эти взрослые люди прячутся от проблемы в своем бизнесе, делах и заботах. Некоторые как говорят: «Вот определил сына на лечение», как они выражаются. И все? Нет, этот порок не из тех, с чем можно пошутить, поиграть, от чего можно открыться деньгами. Он может раздавить и уничтожить. И морально, и физически. Это прокляття!

«Вот начал колоться из-за нищеты, из-за того, что в обществе не нашел своего места». Такие у нас есть. Но есть и другие: «Колился из-за избыта времени и денег». Наркомания бьет по любому социальному классу, по любому вероисповедению. Это ведь чума самая настоящая. Вы помните как спасали от чумы в семнадцатом-восемнадцатом веках? Сжигали заживо. В этом случае так не поступишь. Ночные клубы, дискотеки, кутежи – все же оттуда. И главная причина, по которой чей-то сын или дочь пришли к этому страшному злу, их, родительское упущение. Теперь им самим, вместе с детьми, надо тоже прийти к Богу, как бы болу нормальному человеку.

- А вас в трудные минуты жизни поддерживала семья?

- Да, когда мне было тяжело, отец, мать, брат и сестра бросились за меня до конца. И когда родители забирают от нас детей, когда я еще живу, что им необходимо продлить курс пребывания в «Башне», говорят: «Мы доверяем». Но доверяют чему – наркотикам? Здесь, в Башне друг от друга не спрячешься, своих мыслей не скроешь. Те, кто уходят от нас с благословением, к наркотикам не возвращаются, приезжают в гости, звонят, рассказывают о своей новой жизни. Мы делаем здесь работу, которая прописана в Библии.

Михаил

- Я в Башне четыре месяца. Раньше в верил в Бога, но здесь стал с нему намного ближе. Появился смысл жизни, я понял, что можно обходиться без наркотиков и без спиртного. Мой приезд в Центр – решение моей мамы. Но теперь я об этом не жалею. Уже через неделю в «Башне» поменялся смысл моей жизни, а ведь до этого я пил полгода.

Александр

Почему я употреблял наркотики? Да просто жизнь у меня была, наверное, слишком большой. С согласия родных приехал в «Башню». Неделя прошла, а сам начал читать Библию. Стало интересно. Стал задумываться о многом. Там, дома, у меня жена и дочка. Надо вырастить ребенка неплохим на меня. Знаете, мы стараемся здесь побольше заниматься духовно, чтобы выйти из ямы с Богом в душе, и держаться за него, чтобы никогда снова в ту же самую яму не упадить.

- Вы верите, что это получится?

- Верю!

Дмитрий

- Профессии, в общем-то, нет, а занимался в многим. Сначала дома своей у меня не было, потом появилась. Когда посмотрел, как здесь по-божески живут, как общается. Раньше знал только, что есть такая книга – Библия, и Библию ничего. Здесь начал читать с азов и понял, что в ней есть места, которые говорят о том, что было у тебя в жизни. Что было лично в тебе. Она и про вас, и про меня, и про всех. Каждый человек найдет в ней себя.

Здесь задумываешься: правильно ты живешь или неправильно. Получается, что наркотики и алкоголь – неправильно. Но что-то же в своей жизни я делал когда-то и хорошо? Стоит ли наступать на те же грабли, на которые уже успел наступить не один раз. Один приходит к наркотикам из-за того, что им плохо, другие – что слишком хорошо, что много денег. Золотую середину найти очень сложно. И кругом ты будешь либо с Богом, либо с дьяволом. Так лучше же с Богом.

Мы приехали в Башню не впервые. И возвращаясь домой, мне вспоминался наш прошлый разговор, когда президент центра Александр Сухнасян с маленькой дочуркой на руках, рассказывал нам о своих подопечных, вдруг назвал их ангелами. Мы удивились, а он тогда объяснил: «По сравнению со мной, прежним, они просто ангелы. Здесь после меня ни одного наркомана с двенадцатиграмовой дозой еще не было. Конечно, есть такие, кого нужно спасать, а есть – избалованные мальчики, хамы, которых вовремя не отхлестав ремнем отец, и нужно прежде всего измениться родителям, а уж потом надеяться на выздоровление детей». Вот и теперь он говорит о матери, которая приняла сына после Башни с режим упреком как-то сказала Алику: «Что вы с моим ребенком сделали? Он совсем не колется, но и со мной не разговаривает». Алику горько, что в этой семье нет душевности и понимания, что мать не способна измениться и пойти навстречу родной душе, почувствовать и понять. Или о других родителях, которые пытаются выдать жёсткий режим в центре за жестокий, тем самым толкая своих детей в ту же пропасть. К сожалению, так бывает.

Тот самый Алексей, который встречал нас в нищенский приход в «Башню», рассказывая о себе, как-то сказал: «Здесь оттаиваешь». Точно сказал! Атмосфера искренней открытости миру и вопросам с другой стороны улицы - то, что удивляет и не перестает волновать.

Наркоманы, попавшие в «Башню» навсегда выносят из нее как чудо, что обошлись здесь без обычных ломок, спали как убитые, или с аппетитом. Чудеса – дело Божие. Алик помогает ему возвращать заблудших к любви и жизни.